УДК 7.03; 7:001.12

DOI: <https://doi.org/10.51209/platform.1.3.2021.371-395>

Ольга Николаевна ФИЛИПОВА,

Политехнический музей,

Москва, Россия,

e-mail: iscusstvo0891@mail.ru,

ORCID: 0000-0002-8933-1214

ТВОРЧЕСТВО ЛЬВА БАКСТА КАК ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕКОРАТОРА

Аннотация. Лев Самуилович Бакст (1866-1924 гг.) снискал еще прижизненную славу, редкую на то время. Никто из художников, его соотечественников, в то время не пользовался за рубежом таким успехом и популярностью. Париж и Лондон, Монте-Карло и Нью-Йорк были покорены утонченной пластикой и пряной роскошью бакстовских костюмов и декораций. К славе его вознесла театральная работа – оформление Русских сезонов С.П. Дягилева в Париже. Между тем, работа на Дягилева оставляла в тени театральную работу Бакста на конкурентов Сергея Павловича. А ведь самыми крупными заказчиками были «три грации» Л.С. Бакста – Анна Павлова, Ида Рубинштейн, Мария Кузнецова. Музы и заказчицы, прославленные своим талантом и красотой, вдохновляли художника на создание ярчайших произведений. Перед Первой мировой войной Бакст был, без преувеличения, в числе самых знаменитых художников мира, ему не было нужды вступать в группировки для продвижения своих произведений. Л.С. Бакст выставлялся в крупнейших музеях по обе стороны Атлантики, включая Лувр и Художественный институт Чикаго. Национальные собрания Франции закупали произведения мастера еще до его выставок. В Европе и Америке выходили прекрасные альбомы, посвященные его творчеству, о которых другие художники могли только мечтать. В возрасте 40 лет Л.С. Бакст был удостоен высшей награды Франции – Ордена

Почетного Легиона. Крупные коллекционеры Европы буквально охотились за произведениями Бакста, который не искал контактов с галереями. Спустя сто лет судьба сыграла с Л.С. Бакстом злую шутку: в книгах о русском Париже его имени нет, как и в исследованиях, посвященных стилистическим течениям французского искусства, в книгах и в каталогах выставок, посвященных «Русскому балету» Дягилева, больше всего пишут о художниках парижской школы, пришедших ему на смену. Цель данной публикации – раскрыть многообразие театральной работы Бакста, проследить творческий путь мастера, проанализировать его лучшие эскизы декораций и костюмов.

Ключевые слова: творчество Льва Бакста, театр, иллюстрации к детским книгам, репортерские рисунки для журналов, друзья-коллеги по «Миру искусства», работа над спектаклями и концертными номерами, балет, оформители, влияние на особенности хореографии, эскизы декораций и костюмов

Введение. Рубеж XIX и XX вв. – чрезвычайно сложное и противоречивое время. В искусстве эта пора отмечена поисками нового большого стиля, способного решить художественные задачи эпохи, найти необходимую гармонию искусства и жизни. Стремлением к этому единству пронизана деятельность многих художественных групп и отдельных мастеров модерна в Европе и в России. В поисках возможного синтеза искусств признается главенствующая роль архитектуры. Выполняются многочисленные проекты монументально-декоративных росписей. Значительное место отводится и вопросам художественной промышленности – области, выдвинутой усилиями мастеров «нового стиля» в число ведущих [5, с.5]. В это время расцветают театрально-декорационное искусство и книжное оформление. Без театрального декоратора Л.С. Бакста трудно представить себе не только русский Серебряный век, но и всю мировую художественную культуру начала XX ст. в целом. Он принадлежал к числу тех, кто составил основу

организации «Мира искусства», сформировавшейся в 1890-е гг. в Петербурге, объединившей под знаменем новых эстетических веяний молодые творческие силы России и много сделавшей для сближения русского и западноевропейского искусства [7, с.7].

Постановка проблемы. Подобно многим коллегам по «Миру искусства», Л.С. Бакст был многообразно одарен [9, с. 7]. Начитанный, искренне увлеченный искусством, добрый, умевший дружить, он органично вошел в кружок «невских пиквикианцев», участникам которого было суждено стать ядром художественного объединения «Мир искусства» [9, с.7]. Разносторонний художник, прославленный театральным декоратор, он стал одним из самых интересных деятелей модерна [5, с. 5].

Анализ последних исследований и публикаций. Жизни и творчеству Л.С. Бакста посвящено множество исследований на разных языках мира и воспоминаний. Попытку осмыслить особенности его дарования сделал еще А.Н. Бенуа в своей «Истории русской живописи в XIX веке» 1902 г. и продолжил через несколько лет в следующем фундаментальном труде – «Русская школа живописи» 1904 г. [2; 3]. К творчеству Бакста А.Н. Бенуа будет возвращаться на протяжении многих десятилетий вплоть до уже цитированных, написанных на склоне лет, воспоминаний. Таким образом, при дружеских отношениях между двумя мирискусниками, прерываемыми серьезными размолвками, при возникавшем порой чувстве соперничества и ревности, наиболее объективным критиком Л.С. Бакста остается А.Н. Бенуа. Но, первым его биографом, который полностью описал жизненный и творческий путь деятеля, все же стал балетовед, сторонник классического танца, не принимавший многого в хореографии М.М. Фокина и В. Нижинского и покоренный талантом Л.С. Бакста, Андрей Яковлевич Левинсон. За два года до смерти художника, в 1922 г., вышла его роскошная монография на немецком языке, вскоре продублированная на французском и английском [7]. Отдавая должное эмоциональности текста, отразившей мировосприятие художника, уникальному подбору

иллюстраций, нельзя не сказать о фактических неточностях, порой порождаемых фантазиями самого Л.С. Бакста. С научной точки зрения содержательнее итоговой монографии оказываются статьи А.Я. Левинсона, где у него, наряду с восторженными отзывами, возникают, как и у некоторых других критиков, ноты, выражающие настороженность от гегемонии на сцене живописи, растворением в ней театрального действия.

С предисловием А.Я. Левинсона появилось еще одно, посвященное Л.С. Баксту монументальное издание, – альбом эскизов декораций и костюмов к последней большой театральной работе мастера – балету П.И. Чайковского «Спящая красавица» [7, с.12]. Л.С. Бакста не стало 27 декабря 1924 г. В Советском Союзе на его смерть в конце 1924 – начале 1925 гг. откликнулся ряд газет. И после этого специальных публикаций о нем не было в течение нескольких десятилетий. В 1975 г. Ленинградским отделением издательства «Искусство» была опубликована монография И.Н. Пружан, непосредственно посвященная Баксту [13]. Она легла в основу трех альбомов, выпущенных на английском, французском и немецком языках издательством «Аврора» [7, с.17]. И.Н. Пружан изучила многочисленные архивные материалы, среди них был фонд Л.С. Бакста, переданный в Государственную Третьяковскую галерею его сыном, художником французского театра и кино Андреем Львовичем Бакстом, и фонд А.Н. Бенуа, хранящийся в Государственном Русском музее. Труды И.Н. Пружан позволили следующим поколениям искусствоведов внести существенные дополнения и уточнения. После некоторого перерыва в 2000-е гг. появляются новые публикации, посвященные малоизученным фактам биографии художника, отдельным сторонам и проблемам его творчества.

Цель данной публикации – осветить творчество Л.С. Бакста как театрального декоратора, показать его влияние на модели одежды, оформление интерьера, становление художественного стиля начала XX в.в целом.

Изложение основного материала. Лев Самойлович Бакст (Розенберг) родился 27 апреля 1866 г. в городе Гродно в

мелкобуржуазной семье, вскоре переехавшей в Петербург. У восприимчивого, впечатлительного мальчика рано проявилась склонность к искусству, прежде всего – к театру, в который он постоянно играл с младшими сестрами и братом. Способности к рисованию обнаружились в старших классах гимназии. Новая страсть захватила настолько сильно, что родители обратились за советом к М.М. Антокольскому, который, познакомившись с рисунками Л.С. Бакста, рекомендовал ему поступить в Академию художеств. Первая попытка оказалась неудачной, однако подготовительные занятия с художником И.Л. Аскназием дали результаты, и в 1883 г. юноша стал студентом Академии художеств. Четырехлетнее обучение в ней заложило основы мастерства, но творческой натуре была чужда атмосфера казенного учебного заведения, переживавшего тогда явно не лучшие дни. Не удалось ученику достигнуть взаимопонимания и с единственным в то время выдающимся педагогом, П.П. Чистяковым, у которого он занимался в натурном классе. Самым светлым воспоминанием академических лет осталось знакомство с В.А. Серовым, который был всего годом старше Бакста, но в Академию художеств поступил еще в 1880 г. Их сближение произошло, по-видимому, за несколько месяцев до того, как весной 1885 г. В.А. Серов расстался с Академией художеств. Это знакомство, перешедшее затем в дружбу, было едва ли не более важным для развития Л.С. Бакста как художника, чем академический курс. Молодые люди часто работали в одной мастерской, подолгу беседовали об искусстве. Разочарованный Л.С. Бакст покинул Академию художеств в 1887 г., считая себя жертвой предрассудков и академического предубеждения. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. он много работает над иллюстрациями к детским книгам для издательств А.А. Холмушина и А.Ф. Девриена, над репортерскими рисунками для журналов «Художник» и «Петербургская жизнь» [6, с.7]. Хотя, конечно, эта работа давала не только средства к существованию, возможность помогать семье, попавшей после смерти отца в трудное материальное положение, но и способствовала

совершенствованию профессиональных навыков. Весной 1890 г. двадцатичетырехлетний художник познакомился с семьей Бенуа, сначала с модным акварелистом Альбертом Николаевичем, а затем с его младшим братом Александром: «... у Шуры появился раз молодой человек, рыженький, кудрявый, с близорукими, добрыми глазами и по-детски наивной улыбкой. Он очень скоро сдружился с нами и стал необходимым участником нашего кружка...» [6, с.8].

Основу кружка составили одноклассники А.Н. Бенуа, только что закончившего гимназию К.И. Мая: Д.В. Философов, В.Ф. Нувель, К.А. Сомов, к которым почти одновременно с Л.С. Бакстом присоединились А.П. Нурок, С.П. Дягилев и Е.Е. Лансере. Все они были одержимы искусством в его различных проявлениях: литературой, музыкой, театром, архитектурой, живописью. В доме отца А.Н. Бенуа, известного архитектора Н.А. Бенуа, наполненном картинами, гравюрами, книгами по искусству, построенном неподалеку от выдающегося создания эпохи барокко, Никольского Морского собора, и собирался кружок, ставший колыбелью «Мира искусства» [6, с.8]. Горячие обсуждения академических и передвижных выставок, премьер «Спящей красавицы» и «Пиковой дамы» в Мариинском театре, гастролей Мейнингенской труппы сочетались с веселыми розыгрышами, мальчишескими забавами [6, с.8]. «Невские пиквикианцы», как они любили себя именовать, были еще очень молоды, но и в дальнейшем они сохраняют праздничное отношение к любимому делу, склонность к шутке, неприязнь к внешнему наукообразию и стесняющим схемам [6, с.9].

Важно отметить, что А.Н. Бенуа и его друзья-коллеги часто привлекались к работе над спектаклями и концертными номерами. Влюбленные в балет с детства, они стремились быть не только оформителями, но и по-своему влиять на особенности хореографии. Именно Л.С. Бакст, первым среди художников «Мира искусства», обратил свой взгляд вглубь веков: за ампиrom и классицизмом ему виделся их прообраз – античность [6, с.33]. Большие возможности проявить себя в этом плане

возникли у Л.С. Бакста в связи с постановкой: «Ипполита» Еврипида (1902 г.) и «Эдипа в Колоне» Софокла (1904 г.) в Александрийском театре, а также последнего акта: «Антигоны» Софокла (1904 г.) для дебюта Иды Рубинштейн в частной антрепризе [6, с.33].

В период работы над «Эдипом в Колоне» возникла настоятельная потребность самому побывать в Греции, но помешали бытовые обстоятельства – пришлось ограничиться этюдами, написанными в 1903-1904 гг. во французских Альпах, и рисунками, выполненными в Риме [6, с.33]. Несмотря на ряд великолепных находок, стилистического единства, о котором мечтали мирискусники, Л.С. Баксту в оформлении античных трагедий достигнуть так и не удалось. Натурный материал не во всем вязался с археологическим, появились и неоправданные исторические неточности, как, например, соединение в декорации к «Ипполиту» архаических статуй с классической архитектурой [6, с.34]. Сказывалось и отсутствие достаточного профессионального опыта работы для сцены в решении пространственно-планировочных задач, далеко не во всем исполнение декораций в материале получилось адекватным эскизам. Наиболее полно реализовались новаторские устремления Л.С. Бакста в костюмах, образность, цветовая и графическая выразительность которых во многом помогли и режиссеру, и актерам преодолеть поверхностную, банальную трактовку античности, распространенную на императорской сцене. Однако, Бакст искал в античности и иное, гармоническое начало. В 1906 г. он создал для только что открытого театра В.Ф. Комиссаржевской эскиз занавеса с изображением «Элизиума» – так древние греки называли райские поля, где, по их представлениям, обитали блаженные, избранные богами для вечного счастья [1, с.29] (рис. 1).

Чуть позже художник переработал эскиз в декоративное панно в смешанной технике (гуашь и акварель), представленное им в 1907 г. на выставке «Союза русских художников» и ныне хранящееся в Государственной Третьяковской галерее.

Рис. 1. Бакст Л.С. «Элизиум». Декоративное панно. 1906 г. Бумага на холсте, акварель, гуашь. Государственная Третьяковская галерея. Москва, Россия

Через несколько месяцев после окончания «Элизиума», в мае 1907 г., Л.С. Бакст и В.А. Серов отправятся в путешествие, о котором Л.С. Бакст позднее расскажет в своей книге «Серов и я в Греции», изданной в 1923 г. [6, с.35]. Знаменательным для Л.С. Бакста и его друзей-миriskusников стало их сотрудничество с балетмейстером-реформатором М.М. Фокиным, начавшееся в 1907 г. в Петербурге постановкой по сценарию А.Н. Бенуа и в его декорациях и костюмах «Павильона Армиды» и блестяще развернувшееся в дягилевской антрепризе при создании таких шедевров, как «Половецкие

пляски», «Шехерезада», «Нарцисс и Эхо», «Жар-птица», «Петрушка» [6, с.45] (рис. 2-6).

Рис. 2. Бакст Л.С. Эскиз декорации к балету «Шехерезада» на музыку Н.А. Римского-Корсакова. 1910 г. Бумага, акварель, гуашь, золото. Музей декоративных искусств. Париж, Франция

Талант Л.С. Бакста, смелого и изысканного декоратора, виртуоза «прекрасной линии», великолепно чувствовавшего пластику человеческого тела, грацию движений, был предназначен именно для балета [6, с. 46]. Мастер, которого называли «кораблем» одного из ярчайших явлений художественной культуры начала XX в., «Русских сезонов» на сценах Парижа, Берлина, Лондона, Нью-Йорка и других столиц, не только работал над эскизами декораций и костюмов, но и, подобно А.Н. Бенуа, писал сценарии, принимал участие в разработке хореографии и в течение нескольких лет выполнял обязанности художественного директора антрепризы [6, с.46].

Рис. 3. Бакст Л.С. «Одалиска». Эскиз костюма к балету «Шехерезада» на музыку Н.А. Римского-Корсакова. 1910 г. Бумага, графитный карандаш, акварель, гуашь, золото. Частное собрание

Грандиозный успех, с которым Л.С. Баксту не приходилось раньше сталкиваться и который вообще редко выпадает на долю театрального декоратора, принесла уже постановка балета «Клеопатра» (1909 г.), восторженно встреченная французской публикой, несмотря на слабость драматургической основы и эклектичность музыки, произвольно собранной из произведений русских композиторов [6, с.46].

*Рис. 4. Бакст Л.С. «Беотийки». Эскиз костюмов к балету
Н.Н. Черепнина «Нарцисс и Эхо». 1911 г. Бумага, графитный
карандаш, акварель, гуашь, золото, серебро. Частное собрание*

Декорация, изображавшая зал египетского храма с огромными базальтовыми фигурами фараонов по бокам и розовой колоннадой портика в глубине, за которым виднелись голубые воды Нила, характером живописно-пластического решения пространства напоминала прежние декорации Бакста к

античным трагедиям, но отличалась от них большей ритмической и цветовой цельностью и, главное, слитностью со сценическим действием. При анализе работы Л.С. Бакста в театре обычно выделяют несколько тематических циклов, прежде всего – восточный. Ориентализм проявился в творчестве многих западных и русских художников конца XIX – начала XX вв., таких несхожих, как П. Гоген и М.А. Врубель, А. Матисс и Н.К. Рерих.

Рис. 5. Бакст Л.С. «Беотиец». Эскиз костюма к балету Н.Н. Черепнина «Нарцисс и Эхо». 1911 г. Бумага, графитный карандаш, акварель, гуашь, золото. Частное собрание

Рис. 6. Бакст Л.С. «Жар-птица». Эскиз костюма к балету И.Ф. Стравинского «Жар-птица». Вариант. 1910 г. Бумага, гуашь, золото. Частное собрание

На Востоке, веками сохранявшем самобытный уклад, европейские мастера издавна искали убежища от прозы современной им цивилизации. Л.С. Бакст знал Восток не понаслышке. Чувствуя к нему внутреннее притяжение, он внимательно знакомился с ним во время поездок в 1890-е гг. в

северную Африку и путешествия в 1907 г. в Грецию, географически и исторически связанную с Востоком, со скрупулезностью исследователя изучал его в библиотеках и в музеях, однако в своих произведениях стремился, «освободившись от пут археологии, хронологии, быта, передать музыку изображаемого» [6, с.51]. В восприятии и трактовке Востока Бакст шел от романтических традиций, по-своему интерпретируя мотивы Э. Делакруа и Ж. Энгра. В ориентальный цикл Л.С. Бакста вошли эскизы декораций и костюмов к балетам «Шахерезада» (1911 г.), «Пери» (1911 г., неосуществленная постановка), «Синий бог» (1912 г.), «Тамара» (1912 г.), «Восточная фантазия» (1913 г.), «Индийская любовь» (1913 г.) [6, с.52] (рис. 7-8).

Основной составляющей Востока для Л.С. Бакста стала «Шахерезада», одноактный балет на музыку Н.А. Римского-Корсакова, поставленный во втором сезоне. Подобно М.М. Фокину, которому, по его собственному признанию, «впервые полностью удалось осуществить свой принцип изложения действия», Л.С. Бакст мог бы сказать, что он впервые здесь полностью осуществил свой принцип оформления спектакля, воплощающего союз танца, музыки, живописи [6, с.52]. Он впитал здесь в себя всю декоративную красочность Востока. В основе палитры его «Шахерезады» при всей сложности оттенков лежат цвета, характерные для персидской миниатюры [6, с.54].

Но восточные влияния мастер соединил с освоением опыта европейского искусства от Тициана и Веронезе, от полотен, с которых он делал наброски и которыми особенно увлекся во время пребывания летом 1909 г. в Венеции, до французских фовистов.

Рис.7. Бакст Л.С. «Пери». Эскиз костюма к балету П. Дюка «Пери». 1911 г. Бумага на картоне, графитный карандаш, гуашь, акварель, золото. Собрание Никиты и Нины Лобановых-Ростовских. Нью-Йорк, США

В этом же сезоне, Л.С. Бакст, наряду с «Шехерезадой», оформляет постановку «Карнавала» Р. Шумана, а три года спустя выполняет эскизы костюмов к «Бабочкам», явившимся второй частью балета, декорацию для которой создал

М.В. Добужинский [6, с. 60]. Использование романтической музыки, ориентация на изобразительные мотивы позднего ампира и бидермайера открывали широкий простор для мирискуснической стилизации.

Рис. 8. Бакст Л.С. Эскиз декорации к балету «Тамара» на музыку М.А. Балакирева. 1912 г. Бумага, графитный карандаш, акварель, гуашь, золото. Музей декоративных искусств. Париж, Франция

Развивая линию петербургской постановки: «Фей кукол», а также станковых и книжно-графических ретроспективных композиций, Л.С. Бакст с особым блеском обыгрывает остроту силуэтов и декоративность цветовых сочетаний мужского и женского костюма 1830-1840-х гг. [6, с.61].

Цветные фраки с развивающимися фалдами, высокие цилиндры, свободно повязанные банты, накинутые на плечи шали, капоры с лентами, колоколообразные юбки, украшенные кружевами и воланами, приобретают неповторимую выразительность. Художник оказал большую помощь балетмейстеру в обыгрывании классического танца как средства стилистической характеристики эпохи, ее персонажей. В отличие от костюмов к «Шехерезаде», с их размашистой экспрессией, изящная графика костюмов к «Карнавалу» и «Бабочкам» говорит о совсем ином характере движений, иных ритмах, воскрешает, по словам М.М. Фокина, «условно-жеманную грацию, повышенную чувствительность века меланхолических грез» [6, с.61]. Вскоре после премьеры «Призрака розы», хореографической миниатюры, поставленной в 1911 г. в третьем сезоне на музыку веберовского «Приглашения к вальсу», была осуществлена по сценарию и в оформлении Л.С. Бакста постановка балета Н.Н. Черепнина «Нарцисс и Эхо» [6, с.62]. Художник, судя по всему, никогда не расставался с античными образами. В том же 1911 г. он закончил работу над двумя близкими по характеру пластического решения спектаклями «Русских сезонов» – эскизами декоративных панно на сюжет повести Лонга «Дафнис и Хлоя», а в следующем, 1912 г., для дягилевской антрепризы выполнил эскизы декораций и костюмов к одноименному балету М. Равеля и к балету К. Дебюсси «Послеполуденный отдых фавна», а также к трагедии «Елена Спартанская» для труппы Иды Рубинштейн [6, с.65]. Античный цикл складывался и развивался рядом с восточным, часто с ним соприкасаясь: ведь Л.С. Бакст всегда предпочитал чистоте зрелой классики ранний архаический, или, наоборот, поздний эллинистический варианты античности. В новых постановках он продолжает начатую еще на Александринской сцене полемику с традиционными представлениями о беломраморной Греции. Личные впечатления от этой страны, пейзажные этюды и архитектурные зарисовки становятся вескими аргументами, с помощью которых Л.С. Бакст защищает от критиков.

Материалы поездки 1907 г. придали созданным образам убедительность.

В работе над балетом И.Ф. Стравинского «Жар-птица» пришлось непосредственно соприкоснуться двум выдающимся художникам театра: Л.С. Баксту и А.Я. Головину [6, с.66]. Оформление А.Я. Головина дополнили бакстовские костюмы двух персонажей – самой Жар-птицы и царевны Ненаглядной Красы. Каждого из действующих лиц художник изображает в наиболее характерном для него движении – бегущим, крадущимся, приседающим, играющим на музыкальном инструменте и др. Иногда на одном листе в смелом ритмическом противопоставлении возникают две фигуры. Сложные ракурсы, суммируя впечатление от нескольких точек зрения, передают ощущение протяженности движения во времени. Части тел изображаются в контрапостном расположении в нескольких пространственных планах, нередко с изменением реальных пропорций: одной фигуре принадлежат субтильная талия и ноги с сильными икрами и ступнями или узкие плечи и крупная голова, массивность полного тела подчеркивается крошечными кистями рук и мысками туфель. В динамический поток включаются драпировки. Шарфы, покрывала, пронизанные бурным круговым ритмом или плавно взлетевшие и поникшие, усиливают порыв ветра или создают фигуре противовес. Но истинным шедевром мастера стал небольшой рисунок, выполненный в 1912 г. и запечатлевший героя балета «Послеполуденный отдых фавна» [6, с.68]. Спектакль был поставлен исполнителем главной роли – Вацлавом Нижинским, который, продолжая и углубляя начатую еще М.М. Фокиным реформу академического балета, в то же время противопоставил изобразительной хореографии предшественника новую условность танцевального языка. В образе, созданном Бакстом, мы видим реальный облик Нижинского, в котором современники отмечали мужественную силу сложения, детскую усмешку и женственную вкрадчивость жестов. Бог лесов и полей Фавн изображен томным, разморенным зноем юношей с козлиными ушами и рогами в

золотых кудрявых волосах. Он сидит боком, подогнув колени, в мечтательной дреме, закрыв раскосые глаза, тянется руками к грозди винограда.

1909-1914-е гг. – это период наибольшей творческой активности Л.С. Бакста. За это время для «Русских сезонов», труппы Иды Рубинштейн и других антреприз он оформил более двадцати балетных, оперных и драматических постановок, не считая выполнения эскизов отдельных костюмов для спектаклей, над которыми работал вместе с другими художниками [6, с.70]. После гастролей дягилевской антрепризы и труппы Анны Павловой, для которой он оформил балет «Восточная фантазия», слава Л.С. Бакста распространилась по всей Европе, проникла в Южную и Северную Америку [6, с.70]. Персональные выставки художника прошли в Париже, Лондоне, Берлине, Стокгольме, Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Чикаго. Еще в 1911 г. Общество декоративных искусств во Франции избрало его вице-президентом жюри, в 1914 г. его избрали действительным членом Академии художества, а в 1924 г. он был награжден орденом Почетного легиона.

Хочется понять, чем же все-таки объясняется слава Л.С. Бакста? Автор книги об нем, советский и российский искусствовед С.В. Голынец, объясняет ее действительно ярким талантом мастера и, конечно, тем, как он им пользовался. Вряд ли есть художник, равнодушный к успеху у публики, но для Бакста именно успех часто становился движущей силой. Но мастер не namного пережил свою славу. До конца жизни (умер художник в Париже 27 декабря 1924 г.) он продолжал работать в различных областях творчества. Несомненный успех грандиозной постановки «Спящей красавицы» П.И. Чайковского в 1916 г. для труппы Анны Павловой, гастролировавшей в США, а в 1921 г. – для дягилевской антрепризы, осуществившей постановку в Лондоне, столь редкой в те годы, все же был далек от былых триумфов Л.С. Бакста [6, с.74]. Первая посмертная выставка Л.С. Бакста открылась в Париже в ноябре 1925 г. в помещении

художественной галереи Шарпантье. На ней экспонировалось 325 работ.

За этой выставкой последовали многие другие. Многочисленными эскизами было представлено театральное творчество Л.С. Бакста на «Дягилевской выставке», устроенной в 1954 г. в Эдинбурге и в Лондоне [13, с.208]. В 2016 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Л.С. Бакста, более трех десятилетий на родине и за границей творившего во славу русского искусства. Были проведены выставки в крупнейших музеях России: Государственном Русском музее и Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Выставка в ГМИИ им. А.С. Пушкина – это первая полная ретроспектива творчества Л.С. Бакста в России. Она сопровождалась научным иллюстрированным каталогом, в котором было опубликовано более 400 произведений мастера.

Выводы. Таким образом, тяготение к новейшим направлениям искусства в какой-то степени выделяет Л.С. Бакста среди других «миriskусников», творчество которых отмечено подчеркнутым ретроспективизмом [5, с.111]. Однако, по сравнению с коллегами, он свободнее подходит к стилям прошлого, смелее утрируя их, подчиняя цветовым и линейным ритмам своей эпохи, вкусам современников, тех, кого он с такой меткостью запечатлел в живописных и графических портретах. Л.С. Бакст был на несколько лет старше друзей по «Миру искусства» и потому в большей мере соприкоснулся с позднеакадемическими и передвижническими тенденциями [7, с.7]. Он искал самостоятельный путь дольше, чем К.А. Сомов и А.Н. Бенуа, но, найдя его, оказался чуток к новейшим направлениям и русского, и западноевропейского искусства, хотя воспринял, прежде всего, их декоративную сторону. Анализ творчества друзей Л.С. Бакста, К.А. Сомова, А.Н. Бенуа и их ближайших соратников, может послужить перспективами дальнейших исследований в данном направлении. Именно в их среде сформировалось своеобразное художественное течение, за которым в искусствоведении издавна закрепилось наименование: «Мир искусства» [11, с.18].

Литература

1. Бакст. Художественная галерея. 2008. №187. Сс. 3-31.
2. Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке: [ч. 1-2]. Санкт-Петербург: Знание, 1901-1902. 2 ч.
3. Бенуа А.Н. Русская школа живописи. Санкт-Петербург: издание Т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1904. 10 т.
4. Беспалова Е.Р. Бакст в Париже. Москва: БуксМАрт, 2016. 255 с.
5. Борисовская Н.А. Лев Бакст. Москва: Искусство, 1979. 119 с.
6. Голынец С.В. Л.С. Бакст: 1866-1924. Ленинград: Художник РСФСР, 1981. 80 с.
7. Голынец С.В. Лев Самойлович Бакст. Москва: БуксМАрт, 2017. 408 с.
8. Лев Бакст = Leon Bakst: к 150-летию со дня рождения: [каталог выставки, 8 июня – 4 сентября 2016. Сост. кат.: Д.Э. Боулт и др.]. Москва: ABCdesign, 2016. 350 с.: ил.
9. Льву Баксту 150 лет. Владимир Круглов. Лев Бакст, 1866-1924: [каталог-альбом]. Рус. музей. Санкт-Петербург: Palace Editions, 2016. Сс. 7-29.
10. Мастера рисунка и живописи: оригинальное издание под редакцией Фламинио Гвальдони. Москва: КР Медиа: Skira Centauria, 2018-2019. №37: Лев Бакст. 2018.
11. Петров В.Н. Мир искусства. Изобразительное искусство в школе. 2003. №3. Сс. 13-27.
12. Платонова Н. Этот прекрасный и яростный мир театра: к 150-летию со дня рождения Льва Бакста. Юный художник. 2016. №9. Сс. 18-23.
13. Пружан И.Н. Лев Самойлович Бакст. Ленинград: Искусство, 1975. 232 с.
14. Филиппова О.Н. Творчество Л.С. Бакста (1866-1924) – многогранного художника. Молодий вчений. 2019. №8(72). Сс. 188-197.
15. Levinson A. Léon Bakst. Berlin: Wasmuth, [ca. 1922]. 233 s.

Ольга Миколаївна ФІЛІПОВА,

Політехнічний музей,

Москва, Росія,

e-mail: iscusstvo0891@mail.ru,

ORCID: 0000-0002-8933-1214

ТВОРЧІСТЬ ЛЬВА БАКСТА ЯК ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕКОРАТОРА

Анотація. Лев Самуїлович Бакст (1866-1924 рр.) здобув ще прижиттєву славу, рідкісну на той час. Ніхто з художників, його співвітчизників, тоді не користувався за кордоном таким успіхом і популярністю. Париж і Лондон, Монте-Карло і Нью-Йорк були підкорені витонченою пластикою і пряною розкішшю бакстівських костюмів і декорацій. До слави його піднесла театральна робота – оформлення «Російських сезонів» С. П. Дягілєва в Парижі. Тим часом, робота на Дягілєва залишала в тіні театральну роботу Бакста на Сергія Павловича. Але ж найзначнішими замовниками були «три грації» Л. С. Бакста – Анна Павлова, Іда Рубінштейн, Марія Кузнецова. Музи і замовниці, прославлені своїм талантом і красою, надихали художника на створення найяскравіших творів. Перед Першою світовою війною Бакст був, без перебільшення, в числі найзнаменитіших художників світу, йому не було потреби вступати в угруповання для просування своїх творів. Л.С. Бакст виставлявся в найбільших музеях по обидві сторони Атлантики, включаючи Лувр і художній інститут Чикаго. Національні зібрання Франції закуповували твори майстра ще до його виставок. У Європі та Америці виходили прекрасні альбоми, присвячені його творчості, про які інші художники могли тільки мріяти. У віці 40 років Л.С. Бакст був удостоєний вищої нагороди Франції – Ордена Почесного Легіону. Великі колекціонери Європи буквально полювали на твори Бакста, який не шукав контактів із галереями. Сто років потому доля зіграла з Л.С. Бакстом злий жарт: у книгах про російський Париж його імені немає, як і в дослідженнях, присвячених

стилістичним течіям французького мистецтва, в книгах і в каталогах виставок, присвячених «російському балету» Дягілєва більше пишуть про художників паризької школи, які прийшли йому на зміну. Мета даної публікації – розкрити різноманіття театральної роботи Бакста, простежити творчий шлях майстра, проаналізувати його кращі ескізи декорацій і костюмів.

Ключові слова: творчість Льва Бакста, театр, ілюстрації до дитячих книг, репортерські малюнки для журналів, друзі-колеги по «Миру искусства», робота над виставами та концертними номерами, балет, оформлювачі, вплив на особливості хореографії, ескізи декорацій і костюмів

Olga N. FILIPPOVA,
Polytechnic Museum,
Moscow, Russia,
e-mail: iscusstvo0891@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-8933-1214

THE CREATIVE WORK OF LEV BAKST AS AN THEATER DECORATOR

Abstract. Lev S. Bakst (1866-1924) experienced a rare lifetime of fame. None of the artists, his compatriots, at that time enjoyed such success and popularity abroad. Paris and London, Monte-Carlo and New York were captivated by the subtle plasticity and spicy luxury of Bakst's costumes and sets. His theatrical work-the design of S.P. Diaghilev's Russian seasons in Paris-brought him to fame. Meanwhile, the work on S.P. Diaghilev left in the shadow of L.S. Bakst's theatrical work on Sergey Pavlovich's competitors. But the biggest customers were the “three graces” of L.S. Bakst – Anna Pavlova, Ida Rubinstein, Maria Kuznetsova. Muses and customers, famous for their talent and beauty, inspired the artist to create the brightest works. Before the First world war, L.S. Bakst was, without exaggeration, the most famous artist in the world. He was so high above everyone else that he didn't need to join groups to promote his works. L.S. Bakst has exhibited in major museums on both sides of

the Atlantic, including the Louvre and the Art Institute of Chicago. The national assemblies of France bought the master's works even before his exhibitions. In Europe and America, beautiful albums dedicated to his work were released, which other artists could only dream of. At the age of 40, L.S. Bakst was awarded the highest award of France – the Legion of Honor. Major collectors in Europe literally hunted for the works of L.S. Bakst, who did not seek contacts with galleries. A hundred years later, fate played a cruel joke on L.S. Bakst. When he was alive, he towered over everyone, and now he doesn't get anywhere. It is not in the books about Russian Paris either. It is not present in the studies devoted to the stylistic trends of French Art. L.S. Bakst is even pushed from his territory-scenography: in books and in exhibition catalogues dedicated to: “Russian Ballet” by S.P. Diaghilev, most of all they write about the artists of the Paris school who came to replace him. In this publication, the author, as a result of studying bibliographic sources about L.S. Bakst, reveals the fullness and diversity of his theatrical work. The creative path of the master is carefully traced, his best sketches of scenery and costumes are analyzed.

Key words: the creative work of Leon Bakst, theater, illustrations for children's books, reporter's drawings for magazines, friends and colleagues in the «World of Art», work on performances and concert numbers, ballet, designers influence on the features of choreography, sketches of sets and costumes

References

1. Bakst (2008). [Bakst]. Hudozhestvennaja galereja, 187 [in Russian].
2. Benua, A.N. (1901-1902). Istorija russkoj zhivopisi v XIX veke [History of Russian painting]: [ch. 1-2]. Sanct-Petersburg: Znanie, 2 ch. [in Russian].
3. Benua, A.N. (1904). Russkaja shkola zhivopisi [Russian school of painting]. Sanct-Petersburg: izdanie T-va R. Golike i A. Vil'borg, 10 t. [in Russian].
4. Bepalova, E.R. (2016). Bakst v Parizhe [Bakst in Paris]. Moskow: BuksMArt [in Russian].

5. Borisovskaja, N.A. (1979). Lev Bakst [Lev Bakst]. Moscow: Iskusstvo [in Russian].
6. Golynets, S.V. (1981). L.S. Bakst: 1866-1924 [L.S. Bakst: 1866-1924]. Leningrad: Hudozhnik RSFSR [in Russian].
7. Golynets, S.V. (2017). Lev Samojlovich Bakst [Lev S. Bakst]. Moscow: BuksMArt [in Russian].
8. Lev Bakst = Leon Bakst: k 150-letiju so dnja rozhdenija (2016): [Leon Bakst: on the 150th anniversary of his birth]. [katalog vystavki, 8 ijunja – 4 sentjabrja 2016. Sost. kat.: D.`E. Boul't i dr.]. Moscow: ABCdesign [in Russian].
9. L'vu Bakstu 150 let (2016). Vladimir Kruglov. Lev Bakst, 1866-1924: [katalog-al'bom] [Lev Bakst s 150 year old]. Rus. muzej. Sanct-Petersburg: Palace Editions [in Russian].
10. Mastera risunka i zhivopisi (2018) [Masters of drawing and painting]: original'noe izdanie pod redaktsiej Flaminio Gval'doni. Moscow: KR Media: Skira Centauria, 37: Lev Bakst [in Russian].
11. Petrov, V.N. (2003). Mir iskusstva [World of Art]. Izobrazitel'noe iskusstvo v shkole, 3, 13-27 [in Russian].
12. Platonova, N. (2016). `Etot prekrasnyj i jarostnyj mir teatra: k 150-letiju so dnja rozhdenija L'va Baksta [This beautiful and furious world of theater: is dedicated to the 150th anniversary of the birth of Lev Bakst]. Junyj hudozhnik, 9, 18-23 [un Russian].
13. Pruzhan, I.N. (1975). Lev Samojlovich Bakst [Lev S. Bakst]. Leningrad: Iskusstvo [in Russian].
14. Filippova, O.N. (2019). Tvorchestvo L.S. Baksta (1866-1924) – mnogogrannogo hudozhnika [Creative work of Bakst – a multi-faceted artist]. Molodyi vchenyi, №8(72), 188-197 [in Russian].
15. Levinson, A. (1922). Léon Bakst. Berlin: Wasmuth [in German].